

УДК 811.930.9(947. 25)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/55/6

ВКЛАД ДМИТРИЯ БАНТЫШ-КАМЕНСКОГО В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИСТИКИ (ПО ОЦЕНКАМ СОВРЕМЕННОКОВ)

М.Г. Палиенко¹, И.В. Срибняк²

¹Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
Украина, 01601, г. Киев, ул. Владимирская, 60
E-mail: mpalienenko@gmail.com

²Киевский университет им. Б. Гринченко
Украина, 04212, г. Киев, ул. Тимошенко, 13-Б
E-mail: i.sribniak@kubg.edu.ua

Авторское резюме

Проведен краткий анализ биографических произведений Д. Н. Бантыш-Каменского через призму их оценок современниками. Составленные Бантыш-Каменским очерки жизни видных деятелей российской истории стали важной частью научного наследия ученого, снискав их автору широкую известность. Они явились одними из первых тематических биографических сборников, при составлении которых был использован значительный и многообразный фактический материал, собранный и впервые введенный автором в научный оборот. Доступность, четкость и достоверность повествования, живой литературный язык, достаточно крупный для своего времени тираж – все это способствовало ознакомлению широкого круга читателей с жизнью и деятельностью российских полководцев, министров, дипломатов, писателей. Биографические очерки Д.Н. Бантыш-Каменского представляли собой оригинальные произведения, которые в значительной степени способствовали росту общественного интереса к изучению истории.

Ключевые слова: история, биография, историческая биографистика, сборник, Дмитрий Бантыш-Каменский.

DMITRI BANTYSH-KAMENSKY'S IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL BIOGRAPHICAL STUDIES (ACCORDING TO CONTEMPORARY ESTIMATES)

M.G. Paliienko¹, I.V. Sribnyak²

¹Taras Shevchenko National University of Kyiv
60 Volodymyrska Street, Kyiv, 6001601, Ukraine
E-mail: mpaliienko@gmail.com

²Borys Grinchenko Kyiv University
13-B Tymoshenko Street, Kyiv, 04212, Ukraine
E-mail: i.sribniak@kubg.edu.ua

Abstract

The article provides a brief analysis of biographical works by Dmitri Bantysh-Kamensky, based on contemporary estimates. Bantysh-Kamensky's biographical analytical reviews and collections of stories about famous Russian historians constitute an important part of his academic heritage, which gained him wide fame. In fact, these works were one of the first Russian topic-based biographical collections of stories, based on rich and various factual materials, collected and introduced by the researcher into the academic circulation. Written in a clear, comprehensible and faithful manner, in a living literary language, the works by Bantysh-Kamensky had a large circulation, which made them very popular with non-specialist audience, who wanted to learn more about life and activity of famous Russian commanders, ministers, diplomats, and writers. D. Bantysh-Kamensky's biographical sketches were original works that considerably promoted public interest in history studies.

Keywords: history, biography, historical biography studies, collection of stories, Dmitri Bantysh-Kamensky.

К исследованию профессиональной деятельности Дмитрия Николаевича Бантыш-Каменского обращался целый ряд украинских историков, однако его многолетний подвижнический труд по развитию исторической биографистики не нашел в их публикациях сколько-либо системного изложения и оценки. Причиной стало то, что все они сосредоточивали свои усилия преимущественно на рас-

крытии вклада Д. Бантыш-Каменского в украинскую историографию, оставляя в тени его заслуги в деле развития российской исторической науки (Кравченко 1992: 65–67; Ясь 2006: 343–361; Атаманенко 2008: 159–174; Ясь 2009: 160–194).

В свою очередь российские историки в своих статьях ограничивались или коротким перечислением общеизвестных фактов биографии Д. Бантыш-Каменского с указанием названий некоторых его опубликованных произведений (Голик 2006: 129), или же излишне кратко (в рамках двух абзацев) останавливались на обстоятельствах написания ним «Истории Малой России» (Дудка 2012: 105–106). Следует отметить, что подобный лаконизм никоим образом не способствовал созданию целостной и всесторонней картины жизни и деятельности Д. Бантыш-Каменского.

Между тем составленные Бантыш-Каменским биографические очерки о видных представителях высшей российской бюрократии стали одной из важных частей его научного наследия. В этом ряду следует отметить три основные его работы («Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра Великого», «Словарь достопамятных людей русской земли», «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов»), снискавшие их автору всероссийскую известность.

К моменту написания первого крупного историко-литературного исследования Бантыш-Каменский уже имел определенный литературный опыт, опубликовав шесть небольших своих произведений, по большей части историко-биографических (Палиенко, Срибняк 2018: 224–227, 233). И хотя они не представляли собой особого интереса в историческом плане, следует отметить то обстоятельство, что они вышли из-под пера начинающего историка и литератора (в 1813 г. Д. Бантыш-Каменскому исполнилось только лишь 25 лет), не получившего специального образования. Вместе с тем путевые заметки Бантыш-Каменского «Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию» уже свидетельствовали о литературных дарованиях их автора (Бантыш-Каменский 1810).

Как это ни парадоксально, в таком юном возрасте Д. Бантыш-Каменский был достаточно подготовлен для написания объемных исторических трудов. Он уже выработал у себя необходимые для каждого серьезного историка качества и умения: тщательный отбор и анализ исторических документов, добросовестность и правдивость в изложении их содержания. Особенный интерес Бантыш-Каменский проявлял к составлению жизнеописаний целого ряда представителей русского правящего класса еще недалеко отстоявшей от него эпохи. Их биографии являли для него историю, дух времени, а также

пример служения державе. Закономерен и выбор персонажей – виднейших представителей эпохи преобразования Московского царства в российский имперский организм.

Следует отметить, что тогдашние российские историографы рассматривали реформы Петра I и саму личность российского самодержца с диаметрально противоположенных позиций. Одни (Б.И. Куракин, П.П. Шафиров, Н.М. Карамзин) высоко оценивали их последствия для становления Российской империи, другие (М.М. Щербатов), напротив, видели в Петре губителя России, приведшего к гибели ее национальной самобытности, к «повреждению нравов»; они прославляли «золотой век» допетровской Руси и видели спасение в самобытном пути ее развития. Таким образом, фигура Петра I и его сподвижников постоянно находилась в центре внимания российской исторической науки, и поэтому видится закономерным то обстоятельство, что первый исторический труд Д. Бантыш-Каменского был посвящен изучению этой эпохи.

«Деяния...» представляют собою достаточно объемное произведение в двух томах. Всего в нем приведены биографии 22 сподвижников Петра I с их портретами. В первый том вошли биографии адмирала Ф.Я. Лефорта, генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева, князя Ф.М. Ромодановского, генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина, генералиссимуса князя А.Д. Меншикова, канцлера графа Г.И. Головкина, генерал-фельдмаршала князя А.И. Репнина, генерал-адмирала князя М.М. Голицына, генерал-фельдмаршала сенатора Я.В. Брюса (Бантыш-Каменский 1812 – 1813а). Второй том составили биографии сенатора князя Я.Ф. Долгорукова, князя Б.И. Куракина, генерал-фельдмаршала князя В.В. Долгорукова, сенатора графа П.А. Толстого, сенатора барона П. П. Шафирова, генерал-прокурора Сената графа П.П. Ягужинского, генерал-аншефа И.И. Бутурлина, вице-канцлера графа А.И. Остермана, генерал-аншефа, сенатора графа А.И. Румянцева, генерал-аншефа, сенатора графа Г.П. Чернышова, князя Д.К. Кантемира, графа А.И. Ушакова (Бантыш-Каменский 1812 – 1813б).

Приступая к созданию «Деяний...», Д. Бантыш-Каменский определил свою задачу следующим образом: «...цель моя, при издании в свет сего сочинения, состоит том, чтоб быть полезным соотечественникам». В предисловии он излагает цель написания книги, основные критерии отбора лиц и материала, приводит использованные им источники – архивные дела, рукописи и книги, хранившиеся в московском архиве Коллегии иностранных дел. Среди них документы дипломатических сношений России с разными государствами, жалованные грамоты, материалы Верховного тайного совета, эпистолярные записки историографа Г.Ф. Миллера, Х.Г. Манштейна, Г. Беркгольца и др. (Бантыш-

Каменский 1812–1813а: X–XI, XVI). Только исходя из этого краткого перечня, можно сделать вывод, что Д. Бантыш-Каменский при написании биографий использовал все многообразие опубликованных ранее или найденных им источников. За исключением трех, указанных автором, все остальные биографии являются оригинальными произведениями Бантыш-Каменского, основанными на творческой переработке значительного количества материалов.

Предложенные Д. Бантыш-Каменским читателю биографии по своей структуре значительно отличаются от привычных нам, современным ученым, лаконичных энциклопедических справок или литературно-публицистических очерков. Для них характерен витиеватый, образный стиль начала XIX в., во многом они перегружены незначительными деталями. Однако следует учитывать, что они являлись не только первым литературным опытом Бантыш-Каменского в большой литературе, но и первым тематическим биографическим сборником россиян. В то время только начинали вырабатываться компоненты, составляющие основу биографического очерка. Начиная биограф Д. Бантыш-Каменский эмпирическим путем, методом проб и ошибок составлял свои первые жизнеописания для задуманной книги.

Первый опыт оказался успешным во многом благодаря тому, что автор сумел достаточно полно представить картину правления Петра I, передав ее яркими историческими красками, используя для ее раскрытия узнаваемые образы сподвижников российского самодержца, которые своей деятельностью способствовали становлению Российской империи. Все без исключения биографии насыщены фактическим материалом, не вступающим в противоречие с ходом исторического развития. Автор с видимой симпатией повествует о достижениях своих героев на государственном и ратном поприще. При этом Д. Бантыш-Каменский одобряет реформы Петра I, положительно отзываясь об их результатах.

Без всякого сомнения, труд Д. Бантыш-Каменского оставил заметный след в российской историографии. Он был полезен и актуален для своего времени как с научной, так и с общеобразовательной точек зрения. Это был первый опыт написания биографий государственных лиц, внесших весомый вклад в российскую историю. Причем эти биографии – также впервые – были включены в тематический сборник, где их объединяли одна эпоха, одни цели, схожие судьбы. Перед читателем впервые предстала галерея министров и полководцев Петра I. Их портреты были написаны талантливо, живым современным языком. И именно литературная форма произведения давала возможность широкому кругу читателей познакомиться с

основными фигурантами событий XVIII в., ощутить дух петровских преобразований.

Самым представительным по своему объему стал «Словарь достопамятных людей русской земли», над которым Д. Бантыш-Каменский работал около 20 лет. Первые пять его томов вышли в 1836 г., а в 1847 г. были изданы три дополнительных тома. Всего в восьми томах помещен 631 биографический очерк. Д. Бантыш-Каменский проделал огромную работу по собиранию, отбору и переработке материала для биографий. При этом следует учесть тогдашнее состояние хранения архивных документов, очень малое количество опубликованных источников, а также тот факт, что библиографической службы и каталогов тогда не существовало вовсе.

Вследствие этого отбор был осуществлен довольно бессистемно. В биографические очерки вошел весь собранный автором материал, вне зависимости от его важности и целесообразности. Кроме того, Д. Бантыш-Каменский не определил с самого начала структуру своей работы, поэтому построение книги приобрело известную бессистемность. Биографии расположены в алфавитном порядке, но и он фактически был нарушен выходом трех дополнительных томов. «Словарь...» не имеет и энциклопедического характера, рамки отдельных статей не ограничиваются определенными принципами построения, одни биографии занимают несколько страниц, другие – несколько десятков. Рядом с действительно выдающимися личностями соседствуют малозначительные.

Однако в целом «Словарь...» являет собой биографическую летопись российской истории, охватывающую обширные временные рамки – от периода Древней Руси до первой половины XIX в. Важным представляется и то, что каждая статья «Словаря...» была снабжена сноской на источник информации, что дает возможность составить их примерный перечень. Кроме репрезентативного списка историко-биографических книг, Д. Бантыш-Каменский также использовал многочисленные родовые архивы, генеалогии, устные рассказы и предания, дипломатическую переписку, журнальные статьи, неопубликованные воспоминания, автобиографии.

В отличие от «Деяний...» «Словарь...» привлек пристальное внимание прессы, т. к. Бантыш-Каменский к тому времени стал уже действительно заметной фигурой на историческом и литературном небосклоне. Оценки, данные авторами отзывов, разнились диаметрально – от безусловного признания до беспощадной критики, отрицания значимости и полезности «Словаря...». К числу наиболее негативных отзывов следует отнести критическую статью на «Словарь...», опубликованную в журнале «Отечественные запи-

ски» (СДЛРЗ 1847: 95–100), издававшемся в Петербурге А. Краевским.

Критик, апеллируя к Плутарху как к безусловному авторитету в сфере биографистики, пытался уверить читателя в том, что Бантыш-Каменский никоим образом ему не соответствовал. Далее в рецензии справедливо обращается внимание на бессистемность в составлении книги, и высказывается предположение, что в случае избрания какой-либо одной категории «достопамятных людей» (духовных лиц, литераторов, воителей) книга Д. Бантыш-Каменского только бы выиграла, получив «сомкнутый круг» своих героев (СДЛРЗ 1847: 96–97). Однако критик забывал одно важное обстоятельство – то, что Д. Бантыш-Каменский преследовал более сложную цель: создание энциклопедического словаря выдающихся личностей России. Можно согласиться с тем, что осуществить это полностью автору не удалось, но сама идея была достаточно интересна и полезна.

На страницах журнала критик поставил абсолютно резонный вопрос: а каким, собственно, должно быть «мерило, которым бы определялись достопамятные люди» (СДЛРЗ 1847: 97)? Но, ставя под сомнение выбор Д. Бантыш-Каменским некоторых персон для «Словаря...», его оппонент не пытался в то же время выдвинуть свои критерии отбора. Визави Бантыш-Каменского отрицал, к примеру, правомерность включения в «Словарь...» биографий И. Басманова, И.И. Мелиссино и некоторых других, с чем можно было согласиться. Упомянутых личностей нельзя назвать выдающимися, однако они тоже оставили свой след в истории, а их имена упоминаются в исторических хрониках. Так, в частности, И. Басманов во времена правления Бориса Годунова был пожалован титулом окольничего, участвовал в подавлении известного восстания Хлопка (Косолапа); И. Мелиссимо при Екатерине II занимал должности директора Московского университета и обер-прокурора Синода.

Недоброжелательность и даже враждебность по отношению к Д. Бантыш-Каменскому и его «Словарю...» настолько застила глаза рецензенту, что позволила последнему обвинить его в плагиаторстве на том основании, что якобы Бантыш-Каменский «сам составляет свои биографии из готовых чужих трудов. Например, все знаменитые и известные лица нашей отечественной войны, вошедшие в его “Словарь” – Барклай-де-Толли, Витгенштейн, Кутузов, Ланжерон, Дибич, Капцевич – описаны почти словами историков славной войны нашей, г[оспод] Михайловского-Данилевского и Бутурлина. Таким образом легко составлять толстые книги!» (СДЛРЗ 1847: 97). Но правомерность подобного обвинения может быть поставлена под сомнение при обращении к первоисточнику. Выше уже указывалось,

что биографические очерки имели подробные указатели источников информации со сносками на страницы. Приведенный обширный документальный материал, выписки из полусотни исторических трудов и т. д. свидетельствуют о самостоятельной работе Д. Бантыш-Каменского с материалами.

В противоположность рецензенту из «Отечественных записок» известный критик М.П. Погодин на страницах журнала «Москвитянин» дал положительную оценку «Словарю достопамятных людей», назвав Бантыш-Каменского одним из «достоинейших исторических писателей наших, украшающих литературу своими сочинениями». И продолжал далее: «Исчислим главное, чтоб устыдить незваных рецензентов "Современника" и "Отечественных записок", которые старались закидать его своей грязью, и вместе с тем, чтоб предупредить читателей в пользу последнего сочинения...». Более того, по оценкам М.П. Погодина, каждое из произведений Д. Бантыш-Каменского «имеет свои неоспоримые достоинства и заключает драгоценные припасы для истории» (Погодин 1848: 53–54).

Положительной рецензией на «Словарь...» откликнулся и петербургский журнал «словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод» «Библиотека для чтения», который отнес Д. Бантыш-Каменского «к числу тех немногих трудолюбивых писателей, которые предпочли легким занятиям словесностью неблестящие и тяжелые труды собирателя и исследователя. Отечественная история – страсть его, и он ей посвящает все досуги между службою отечеству» (Словарь достопамятных людей 1837: 60).

Автор рецензии в упомянутом журнале назвал «Словарь...» ярким явлением на литературном небосклоне и высоко оценил работу Д. Бантыш-Каменского, причислив ее к «самым утешительным событиям нашей литературы». Отмечая заслуги автора по собиранию и обработке многочисленных источников для ее написания, рецензент отметил при этом и недостатки «Словаря...», в частности, указал на «пропуск имен весьма достопамятных, например Адашева, Суворова, Шелихова, Платона митрополита» (все упомянутые тут персоны впоследствии вошли в дополнительные тома «Словаря...»). Он также обратил внимание на отсутствие в книге «духа строгой критики», нецелесообразность обширных заимствований «из Карамзина» в силу устарелости литературных суждений последнего, излишнюю детализацию некоторых сюжетов.

Однако главным во всем этом оставался ответ на вопрос: прибавляет ли книга что-нибудь новое к прежде известному? По мысли рецензента, «здесь, по крайней мере, половина всего нового». Уже поэтому «книга г[осподина] Каменского останется настольной книгой

любителя и исследователя русской истории, особенно истории от времен Петра Великого. Тут есть материалы редкие и превосходные...». Всем же недоброжелателям Бантыш-Каменского рецензент рекомендовал следующее: «...обрабатывайте, дополняйте, совершенствуйте и почитите заслугу автора» (Словарь достопамятных людей 1837: 61–62).

Общеобразовательное и воспитательное значение «Словаря...» отметил М.И. Семевский в редактировавшемся им журнале «Русская старина»: «С чувством особой личной благодарности вспоминает пишущий эти строки Д.Н. Бантыш-Каменского: его "Словарь" был одним из первых по времени историко-биографических сочинений, которое с живейшим интересом еще на школьной скамье было нами прочитано и привязало нас к русско-исторической литературе» (Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский 1888: 516).

Редактором журнала также было опубликовано письмо Д. Бантыш-Каменского цензору его «Словаря...» (этот документ был передан ему дочерью Дмитрия Николаевича Анною), которое имело непосредственное отношение к изданию книги. Оно представляло собой своеобразные тезисы, опровергавшие замечания цензора, проливая свет на взаимоотношения автора с официальной цензурой (Д.Н. Бантыш-Каменский 1888: 525–526). Ознакомление с его содержанием позволит утверждать, что Бантыш-Каменский последовательно отстаивал историческую правду, объективно оценивал поступки видных государственных деятелей, не боялся с теплотой и симпатией высказаться о «вольномудстве» А.Н. Радищева: «Он был нрава прямого и пылкого, умел сносить горести с[о] стоической твердостью, никогда не изгибался, не знал лести и был в дружбе непоколебим» (Бантыш-Каменский 1836: 263).

«Словарь...» Д. Бантыш-Каменского удостоился упоминания в одном из наиболее авторитетных энциклопедических изданий России – и прежде всего благодаря тому, что он основывался «на множестве архивных источников, фамильных документов и изустных сообщениях» (Брокгауз, Ефрон 1891: 12). По мнению большинства современников, он представлял собой значительное явление в развитии исторической науки. «Это была в свое время незаменимая книга для ознакомления преимущественно с новым периодом русской истории, почти не существовавшим в систематической обработке», – отмечал автор фундаментального издания «Опыт русской историографии», декан историко-филологического факультета Императорского университета св. Владимира профессор В.С. Иконников (Иконников 1891: 93).

К заключительному периоду научного творчества Д.Н. Бантыш-Каменского принадлежит пятитомник «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов». Он представляет собой

свод биографий виднейших военных и государственных деятелей, расположенных в порядке правления российских самодержцев, начиная с Петра I, который ввел в русской армии упомянутые в названии воинские звания. В предисловии автор кратко освещает основные факты, связанные с введением в России этих званий. По подсчетам Бантыш-Каменского, в русской истории было 3 генералиссимуса и 48 генерал-фельдмаршалов, причем некоторые из них получили свои жезлы не за проведение военных операций и блистательные победы на поле брани, а за долговременную военную и гражданскую службу (Бантыш-Каменский 1840: IV).

Д. Н. Бантыш-Каменский справедливо отмечал, что звание генерал-фельдмаршала давалось не только за заслуги, но и в силу знатности происхождения. Часто большую роль играли личные пристрастия императриц, благодаря чему жезлы получали, как выразился автор, «любимцы счастья» – Я. Сапега в царствование Екатерины I, Разумовские при Елизавете I, Шуваловы в царствование Петра III и Екатерины II. «Из них Разумовский (граф Кирилл Григорьевич) деятельно служил Отечеству на гражданском поприще, Шувалов (граф Петр Иванович) оказал услуги на военном, по артиллерийской части, но они и братья их не находились ни в одном сражении, а крамольный Сапега до получения фельдмаршальского жезла, гоняясь за почестями, содействовал Карлу XII в опустошении своей родины» (Бантыш-Каменский 1840: IV).

Эта книга была хорошо принята современниками, на нее появились положительные отклики в печати. В журнале «Библиотека для чтения» за 1841 г. на «аннотирование» нового издания было отведено несколько десятков страниц (Биографии российских генералиссимусов 1841: 1–48). К сожалению, в статье не был дан критический анализ приведенных биографий, а лишь совершен экскурс «читателей в эту портретную галерею русских полководцев, в эту *Валгаллу* витязей, проливавших кровь за землю, на которой вы живете» (Биографии российских генералиссимусов 1841: 2).

Свой отзыв на это издание оставил и редактор журнала «Маяк современного просвещения и образованности» П. Корсаков, который прежде всего отметил ценность биографических книг: «Биографии людей государственных суть драгоценный материал для современной истории», выделяя произведения Д. Бантыш-Каменского «как по важности самого предмета и добросовестности труда, так равно и по верности указания источников, на которых автор основывает свои факты; многие из них без г[осподина] Бантыш-Каменского остались бы и теперь в неизвестности». П. Корсаков настаивал, что «отличительное достоинство книги – положительность, верность и ясность

изложения. Тут чистая история, без пристрастия и прикрас», и она «по духу и направлению своему достойна украшать все отечественные библиотеки, и никогда не могла выйти более кстати, как в наше время, когда жажда исторических сведений сделалась прототипом народных требований в литературе» (Корсаков 1841: 114).

Рецензент одобрительно отозвался об авторском стиле изложения, отметил то обстоятельство, что Д. Бантыш-Каменский предпринял попытку объективно, не опускаясь до восхваления, осветить основные моменты жизни своих героев. «Многие из описываемых автором лиц сделались уже достоянием истории, другие живы еще, но тем не менее стоят так высоко, что при иной методе изложения автор попал бы, несомненно, в самое критическое положение, сделавшись, как то случалось с биографами иноземцами, или безусловным панегириком своего героя, или завистливым его зоилом: но, отклонив от себя всякое преувеличение, может быть, исполняя тем самым желание сих знаменитых мужей, он, по нашему мнению, умел весьма удачно избегнуть от грозившей ему опасности попасть в общую колею современных биографов» (Корсаков 1841: 115).

И хотя Д. Бантыш-Каменский ни в коем случае не был первооткрывателем жанра биографистики (к его предтечам следует отнести рукописные жития святых и жизнеописания князей Древней Руси), его заслуга заключалась в том, что он впервые составил тематические биографические сборники, а также издал их достаточно крупным для своего времени тиражом. Благодаря этому у широкого круга читателей впервые появилась возможность познакомиться с жизнью и деятельностью видных российских полководцев, министров, дипломатов, писателей.

Эти биографические очерки не представляли собой глубокого исследования человеческой личности, индивидуальности, общественно-политического мировоззрения. С научной точки зрения, их ценность заключалась в обильном и многообразном фактическом материале, собранным и обработанным автором, часть которого сегодня утрачена в оригинале. Доступность, ясность и правдивость изложения, живой литературный язык были по достоинству оценены современниками Бантыш-Каменского.

«Деяния знаменитых полководцев и министров...», «Биографии российских генералиссимусов...» и «Словарь достопамятных людей русской земли» явились наиболее полными биографическими сочинениями, своего рода энциклопедиями видных деятелей Российского государства. Они представляли собой оригинальные произведения, основанные на богатом фактическом материале, и способствовали росту общественного интереса к изучению истории.

Вместе с тем, оценивая вклад Д. Бантыш-Каменского в развитие российской биографистики, не следует забывать о том, что он всегда оставался человеком своего времени, ни на секунду не переставая быть «столпом» официальной российской историографии, работы которого объективно служили укреплению имперского величия России. Последнее обстоятельство дает основания говорить об определенной тенденциозности по крайней мере части упоминаемых в данной статье работ Д. Бантыш-Каменского, а также о необходимости переосмысления оценок его творческого наследия.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманенко 2008 – *Атаманенко А.* Дмитро Бантиш-Каменський як історик України // Наукові записки. Історичні науки. Острог, 2008. Вип. 12. С. 159–174.

Бантыш-Каменский 1840 – *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 1. 314 с.

Бантыш-Каменский 1812–1813а – *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра Великого: в 2 т. М., 1812–1813. Т. 1. 290 с.

Бантыш-Каменский 1812–1813б – *Бантыш-Каменский Д.Н.* Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра Великого: в 2 т. М., 1812–1813. Т. 2. 352 с.

Бантыш-Каменский 1836 – *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли, содержащий в себе жизнь и деяния знаменитых полководцев, министров и мужей государственных, великих иерархов православной церкви, отличных литераторов и ученых, известных по участию в событиях отечественной истории, составленный Д.Н. Бантыш-Каменским и изданный Александром Ширяевым в пяти частях. М., 1836. Т. 4. 372 с.

Бантыш-Каменский 1810 – *Д. Б. К. [Бантыш-Каменский Д.Н.]* Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810. 192 с.

Биографии российских генералиссимусов 1841 – Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов, составленные Д. Н. Бантыш-Каменским // Библиотека для чтения. СПб., 1841. Т. 46.

Брокгауз, Ефрон 1891 – *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 5.

Голик 2006 – *Голик Б.* Вклад Бантыш-Каменских в российскую историческую науку // Русин. 2006. № 2 (4).

Д.Н. Бантыш-Каменский 1888 – Д.Н. Бантыш-Каменский цензору его «Словаря» // Русская старина. СПб., 1888. Т. 60, № 11.

Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский 1888 – Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский [*Семевский М.И.*] // Русская старина. СПб., 1888. Т. 60, № 11.

Дудка 2012 – Дудка А.И. Историографические аспекты проблемы развития русско-украинских отношений в великорусских губерниях юга России в пореформенный период (на примере Курской и Воронежской губерний) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 19 (138), вып. 24.

Иконников 1891 – Иконников В. Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1891. Т. 2.

Корсаков 1841 – Корсаков П. «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов» Д.Н. Бантыш-Каменского // Маяк. СПб., 1841. Ч. XIV.

Кравченко 1992 – Кравченко В.В. Рукописна «История Малой России» Д.М. Бантыша-Каменського // Київська старовина. 1992. № 5.

Палиенко, Срибняк 2018 – Палиенко М., Срибняк И. Дмитрий Бантыш-Каменский (1788–1850): портрет историка в контексте эпохи // Русин. 2018. № 2 (52). DOI: 10.17223/18572685/52/16

Погодин 1848 – Погодин М.П. «Словарь достопамятных людей» Д.Н. Бантыш-Каменского // Москвитянин. М., 1848. № 6, ч. 3.

СДЛРЗ 1847 – «Словарь достопамятных людей русской земли» Д.Н. Бантыш-Каменского. Критические заметки // Отечественные записки. СПб., 1847. № 8, т. 53.

«Словарь достопамятных людей» 1837 – «Словарь достопамятных людей» Д.Н. Бантыш-Каменского // Библиотека для чтения. СПб., 1837. Т. 20.

Ясь 2006 – Ясь О. «История Малой России» Д. Бантыша-Каменського у світлі дослідницького інструментарію // Український археографічний щорічник. 2006. Вип. 10/11.

Ясь 2009 – Ясь О.В. «Свій» серед «чужих», «чужий» серед «своїх». «История Малой России» Д. Бантыша-Каменського у світлі українсько-російського культурного перехрестя (до 220-річчя Дмитра Бантыша-Каменського) // Український історичний журнал. 2009. № 2.

REFERENCES

Atamanenko, A. (2008) Dmytro Bantysh-Kamens'kyi yak istoryk Ukrayiny [Dmitry Bantysh-Kamensky as a Historian of Ukraine]. *Naukovi zapysky. Istorychni nauky – Scientific notes. History*. 12. pp. 159–174.

Bantysh-Kamensky, D.N. (1840) *Biografii rossiyskikh generalissimov i general-fel'dmarshalov* [Biographies of Russian generalissimoes and field marshal generals]. St. Petersburg: [s.n.].

Bantysh-Kamensky, D.N. (1812–1813a) *Deyaniya znamenitykh polkovodtsev i ministrov, sluzhivshikh v tsarstvovanie Petra Velikogo* [Acts of famous comman-

ders and ministers who served in the reign of Peter the Great]. Vol. 1. Moscow: N.S. Vsevolozhskiy.

Bantysh-Kamensky, D.N. (1812–1813b) *Deyaniya znamenitykh polkovodtsev i ministrov, sluzhivshikh v tsarstvovanie Petra Velikogo* [Acts of famous commanders and ministers who served in the reign of Peter the Great]. Vol. 2. Moscow: N.S. Vsevolozhskiy.

Bantysh-Kamensky, D.N. (1836) *Slovar' dostopamyatnykh lyudey russkoy zemli, sodержashchiy v sebe zhizn' i deyaniya znamenitykh polkovodtsev, ministrov i muzhey gosudarstvennykh, velikikh ierarkhov pravoslavnoy tserkvi, otlichnykh literatorov i uchenykh, izvestnykh po uchastiyu v sobyitiyakh otechestvennoy istorii, sostavlennyy D.N. Bantysh-Kamenskim i izdannyy Aleksandrom Shiryayevym v pyati chastyakh* [The Dictionary of Memorable People of the Russian Land, Containing the Life and Deeds of Famous Commanders, Ministers and Men of State, Great Hierarchs of the Orthodox Church, Excellent Writers and Scholars, Known for Participating in Events in Russian History, Compiled by D. N. Bantysh-Kamensky and Published by Alexander Shiryayev in Five Parts]. Moscow: [s.n.].

Bantysh-Kamensky, D.N. (1810) *Puteshestvie v Moldaviyu, Valakhiyu i Serbiyu* [Travel to Moldova, Wallachia and Serbia]. Moscow: A. Reshetnikov.

Bantysh-Kamensky, D.N. (1841) *Biografii rossiyskikh generalissimusov i general-fel'dmarshalov, sostavlennyye D.N. Bantysh-Kamenskim* [Biographies of Russian generalissimos and general field marshals compiled by D.N. Bantysh-Kamensky]. *Biblioteka dlya chteniya*. 46.

Brokhaus, F.A. & Efron, I.A. (1891) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 5. St. Petersburg: F.A. Brokgauz – I.A. Efron.

Golik, B. (2006) *Vklad Bantysh-Kamenskikh v rossiyskuyu istoricheskuyu nauku* [The contribution of Bantysh-Kamensky to the Russian historical studies]. *Rusin*. 2 (4). pp. 126–129.

Bantysh-Kamensky, D.N. (1888) D. N. Bantysh-Kamenskiy tsenzoru yego "Slovara" [D.N. Bantysh-Kamensky to the censor of his "Dictionary"]. *Russkaya starina*. 60 (11).

[Semevskiy, M.I.] (1888) Dmitriy Nikolaevich Bantysh-Kamenskiy [Dmitriy Nikolayevich Bantysh-Kamenskiy]. *Russkaya starina*. 60 (11).

Dudka, A.I. (2012) *Istoriograficheskie aspekty problemy razvitiya russko-ukrainskikh otnosheniy v velikorusskikh guberniyakh yuga Rossii v poreformennoy period (na primere Kurskoy i Voronezhskoy guberniy)* [Historiographical aspects of the development of Russian-Ukrainian relations in the Great Russian provinces of southern Russia in the post-reform period (a case study of Kursk and Voronezh provinces)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Politicalology*. 19–24 (138).

Ikkonnikov, V. (1891) Dmitriy Nikolaevich Bantysh-Kamenskiy [Dmitriy Nikolaevich Bantysh-Kamenskiy]. In: Vengerov, S.A. *Kritiko-biograficheskiy slovar' russkikh*

pisateley i uchonykh [Critical and Biographical Dictionary of Russian Writers and Scholars]. Vol. 2. St. Petersburg: Semen. tipo-lit.

Korsakov, P. (1841) "Biografii rossiyskikh generalissimusov i general-fel'dmarshalov" D.N. Bantysh-Kamenskogo ["Biographies of Russian Generalissimoses and Field Marshal Generals" by D.N. Bantysh-Kamensky]. *Mayak*. 14.

Kravchenko, V.V (1992) Rukopysna "Ystoryya Maloy Rossyy" D.M. Bantysha-Kamens'koho [D.M. Bantysh-Kamensky's manuscript "History of Little Russia"]. *Kyivs'ka starovyna*. 5.

Paliienko, M. & Sribnyak, I. (2018) Dmitri Bantysh-Kamensky (1788-1850): a portrait of the historian within his era. *Rusin*. 2(52). pp. 221–237 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/16

Pogodin, M.P. (1848) "Slovar' dostopamyatnykh lyudey" D.N. Bantysh-Kamenskogo ["Dictionary of Memorable People" by D.N. Bantysh-Kamensky]. *Moskvityanin*. 6 (3).

Anon. (1847) "Slovar' dostopamyatnykh lyudey russkoy zemli" D.N. Bantysh-Kamenskogo Kriticheskiye zametki (1847) ["Dictionary of Memorable People of the Russian land" by D.N. Bantysh-Kamensky. Critical notes]. *Otechestvennyye zapiski*. 8 (53).

Anon. (1837) "Slovar' dostopamyatnykh lyudey" D.N. Bantysh-Kamenskogo (1837) ["Dictionary of Memorable people" by D.N. Bantysh-Kamensky]. *Biblioteka dlya chteniya*. 20.

Yas, O. (2006) "Istoriya Maloy Rossii» D. Bantysha-Kamens'koho u svitli doslidnyts'koho instrumentariyu ["The History of Little Russia" by D. Bantish-Kamensky in terms of research tools]. *Ukrayins'kyy arkheohrafichnyy shchorichnyk*. 10/11.

Yas, O.V. (2009) "Sviy" sered "chuzhykh", "chuzhyy" sered "svoyikh". "Istoriya Maloy Rossii" D. Bantysha-Kamens'koho u svitli ukrayins'ko-rosiys'koho kul'turnoho perekhrestya (do 220-richchya Dmytra Bantysha-Kamens'koho) ["At home among strangers, a stranger among their own." "The History of Little Russia" by D. Bantish-Kamensky in the light of Ukrainian-Russian cultural crossroads (to the 220th anniversary of Dmitry Bantysh-Kamensky)]. *Ukrayins'kyy istorychnyy zhurnal*. 2.

Палиенко Марина Геннадиевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой архивоведения и специальных исторических дисциплин исторического факультета Киевского национального университета им. Т. Шевченко (Украина).

Maryna G. Paliienko – Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine).

E-mail: mpaliienko@gmail.com

Срибняк Игорь Владимирович – доктор философии Украинского вольного университета (Мюнхен, Германия), доктор исторических наук, профессор, заведующий

кафедрой всемирной истории историко-философского факультета Киевского университета им. Б. Гринченко, ведущий научный сотрудник отдела теории и методологии всемирной истории государственного учреждения «Институт всемирной истории НАН Украины».

Ihor V. Sribnyak – Borys Grinchenko Kyiv University (Ukraine).

E-mail: i.sribniak@kubg.edu.ua